

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

ГЕНЕРАЛ
ИМПЕРИИ

6

Дмитрий Николаевич Коровников

Генерал Империи – 6

Серия «Генерал Империи», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69186742

SelfPub; 2023

Аннотация

Год 2247-й. Тридцать лет назад во 2-й Александрийской войне сошлись звездные флоты Российской Империи и Американской Сенатской Республики. В итоге нет больше на просторах бесконечного космоса ни одного, ни второго государства, а беспощадные сражения за передел секторов контроля все продолжают... И теперь на кону восемьдесят тысяч звездных систем бывшей Альтарианской Империи. Не правда ли, есть за что сражаться и за что умирать! Меня зовут Александр Васильков. Я бывший адмирал Российской Империи и шестизвездный адмирал Флота Вторжения периода Звездного Анабасиса... Но в данный момент я всего лишь капитан линейного крейсера «Одинокий», соправитель планеты Аль-Сафия-3, а по факту – простой воин Империи Мин. Очередной Империи, которая вот-вот падет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Дмитрий Коровников

Генерал Империи – 6

Глава 1

– Услугу? – императрица не поняла, о чем говорит человек, сидящий перед ней. – О какой услуге идет речь?

– Ну, что же вы?! – покривился Винтер. – О вас шла молва, как об одной из самых умных и проницательных женщин двора... Не разочаровывайте меня, госпожа...

– Прекратите говорить загадками, лейтенант, – нахмурилась Таисия, по старой привычке уперев руки в бока.

Императрица не хотела сейчас терять лишнего времени на пустую болтовню с этим преступником, в любую минуту у карцера могли появиться люди Наэмы Белло и тогда Хуго и Джерико уже не смогут ей помочь, как помогли минутой ранее, легко разобравшись с четырьмя охранниками карцера.

– Итак, о чем речь? Я слушаю, у меня мало времени...

– Вы действительно не понимаете?! – изумленно воскликнул Винтер, резко вставая и подходя вплотную к решетке.

Он заглянул в глаза молодой женщине, казалось, сканируя ее изнутри.

– Нет, все вы прекрасно понимаете, только не желаете признаться и от этого в данную минуту ломаете дешевую ко-

медию, – весело засмеялся он. – Но если хотите, я могу это произнести... Вы не можете быть мне неблагодарны за то, что я своим мятежом на крейсере «Одиноком» подтолкнул генерала Василькова в ваши крепкие объятия...

– Что?! – Таисия Константиновна поморщилась от той ахинеи, которую ей приходилось сейчас слушать. – Спертый воздух карцера так сказался на ваших умственных способностях, Винтер? Или у вас горячка?

– Мой разум холоден, как никогда до этого, – усмехнулся лейтенант. – Я могу объяснить мои слова, если желаете?

Вы и ваш венценосный сынок – изгои, за которыми в скором времени начнут охотиться все, кто только пожелает. И имперские князья, и многие генералы, да что уж там – любой джентльмен удачи со своими бандитами захочет владеть вами, ну либо вашими головами...

Единственным защитником в данный момент для вас остается этот легендарный генерал с его верными друзьями. Только от него зависит, останетесь ли вы живы в ближайшие месяцы или нет. Вы это, конечно же, прекрасно понимаете и не хотите терять свою последнюю опору...

– Генерал Васильков – истинный воин Империи и защитник династии Мин! – воскликнула Таисия, стараясь сдерживать нарастающий в нутрии нее гнев. – Он остался верен присяге и поэтому сейчас находится рядом со своим императором и охраняет его!

– Да, к сожалению для него и к счастью для вас, генерал

слишком честен и благороден, поэтому-то он и превратился в беглеца, – улыбнулся Винтер, берясь обеими руками за прутья решетки, будто стараясь их раздвинуть. – Сейчас он находится возле вас, но желает ли он этого?

– Чушь! – гневно воскликнула императрица. – Василькова никто не держит, он свободен в своих действиях и если бы хотел, то мог покинуть нас в любую минуту. Лично я бы не стала удерживать его насильно...

– Рассказывайте эти байки кому-нибудь другому, но не мне, – перебил Таисию, Винтер. – Так вот, генерал хоть и находится рядом с вами, но сердце его и мысли в данный момент витают совершенно в другом месте. Александр Васильков до сих пор думает о моей госпоже – Бринн Уайт! Генерал не может и не хочет забывать ее, ибо влюблен и околдован, как юный мальчишка!

Винтер оторвался от решетки и победно посмотрел на свою собеседницу.

– Вы же по достоинству оценили опасность того, что генерал может передумать и вернуться назад в лагерь Павла Петровича Дессе, не в силах перенести разлуку со своей любимой, – продолжал лейтенант, казалось, испытывая удовольствие от тех умозаключений, которые он сейчас делал. – Вам, ваше императорское величество, в данную минуту, необходимо любой ценой удержать генерала при себе. А чтобы тот совсем позабыл о Бринн Уайт, самым верным способом для вас стало бы – переключить мысли и желания Василькова на

себя... Ну, вы же не станете спорить со мной в этом?! Стоит признать, что вы чертовски привлекательны, образованы и молоды, пусть даже благодаря технологиям наших друзей каррилатов, но все же... Мы мужчины, только на словах можем оставаться холодны, когда видим такую красоту перед собой. На самом деле, ни у кого из нас нет шансов устоять перед такой, как вы. Поэтому, ваша победа над генералом Васильковым вопрос лишь времени...

– Слова нормального ли человека звучат сейчас в этих стенах?! – пожалала плечами Таисия Константиновна, но, несмотря на презрение к говорившему, продолжала внимательно слушать Винтера.

– И вот неожиданно вам на помощь прихожу я! – лейтенант театрально раскинул руки и склонился в реверансе. Похоже, что разум его действительно помутился. – Я приказываю своим людям вырезать команду Василькова и захватить его корабль... Как вы уже знаете, меня постигла неудача, но, этот мятеж, как никогда, кстати, помог именно вам... Да, да, не отрицайте этого...

После того, что мои люди сделали с генералом и его командой, Васильков уже не воспринимает «сереброштитных», как своих возможных союзников и друзей. А «сереброштитные» это никто иные, как гвардейцы генерала Уайт, которых та лично выбирала в свои штурмовые команды. Ненависть к солдатам автоматически перейдет на их госпожу. Клянусь, Васильков уже не вспоминает с такой нежностью свою преж-

нюю любовь, как было еще сутки тому назад. Таким образом, именно я стал вашим тайным, самым полезным союзником, который обрубил последние нити нежных чувств между уже «вашим» генералом и моей госпожой...

– Что ж, прекрасное воображение, лейтенант, – сказала Таисия, решив заканчивать с этой болтовней. – Из вас получился бы отличный писатель в жанре «любовная драма». Но, боюсь, что времени на написание книги уже не осталось...

Императрица кивнула Хуго, штурмовик подволок охранника, которого он продолжал держать возле себя, к камере. Тот снова приложил ладонь к замку, и решетка отошла в сторону.

– Позовешь по рации подмогу – прибью, – коротко пригрозил Хуго, отшвыривая бедолагу охранника подальше от себя в сторону.

Лейтенант Винтер в страхе отшатнулся от входа, когда внутрь резко вошла Таисия. Ему было чего опасаться, ибо на императрице были активированы доспехи, а в руках она держала тонкий меч.

– Значит, вы все же пришли не поблагодарить меня, – догадался он, наконец, о цели визита императрицы. – Жаль... Что ж, пусть так... Я, знаете, привык к неблагодарности в отношении себя высоких господ. Для всех вас – князей и княгинь Империи, судьба ваших верных подданных значит не более, чем космическая пыль... Существует ли вообще награда за нашу преданность?!

– Какую награду ты потребуешь?! – изумилась Таисия, опешив. – Подлый предатель и головорез! Судьба подобных тебе и твоим людям предрешена – вы все до одного должны умереть!

– Предатель?! Для кого? – удивленно вскинул брови Винтер. – Для генерала Василькова? Но разве я ему присягал?! Нет, ваше величество, вы врете! Я не предатель, наоборот, я до конца остался верен своей госпоже и своими действиями хотел лишь заслужить ее благосклонность...

– Вырезав весь экипаж крейсера «Одинокий», и желая убить его командира?!

– Не только их, но и вас с вашим пащёнком! – зло рассмеялся Винтер.

Таисия Константиновна со всей силы сжала рукоять своего меча.

– Ну, а почему бы и нет, – непринужденно кивнул лейтенант. – Поверьте, так было бы легче всем... Одним ударом со смертью всех вас очень многим в Империи стало бы дышать куда свободней. Генерал Дессе не беспокоился бы более о том, что вокруг вашего венценосного сына могут собраться недовольные им эскадры и Гражданская война, наконец, будет завершена... Бринн Уайт, пусть и погоревала бы немного по Василькову, но вскоре забыла бы о нем, как о незначительном эпизоде в своей жизни... Остальные князья перестали бы грызться за власть, и в Империю вновь пришел бы мир...

– Мир, после того, как исчезнет наша семья?! – отрицательно покачала головой, Таисия. – Вы действительно думаете, что убийство правящей династии приведет к воцарению мира и спокойствия в Галактике?!

– Мы выберем новую династию, более сильную и уважаемую, в отличие от вашей – дряхлеющей и доживающей последние дни!

– Все понятно, – кивнула императрица. – Лейтенант, вы сейчас демонстрируете уровень мышления рядового легионера, коим вы и остались, несмотря на свое офицерское звание... К тому же, я уверена, что не эти высокие мотивы побудили вас к мятежу. Все гораздо прозаичней... Награда, а точнее – деньги, которые пообещал «Лис» Дессе любому, кто принесет ему головы императора и генерала Василькова, вот то, что заставило вас пойти на это подлое предательство...

– Я же уже уточнял, что никакое это не предательство! – в бешенстве, будто поняв, что истинные намерения его раскрыты, вскричал Винтер.

– А что же это? – парировала Таисия. – Если ты перерезаешь горло Бруно, с которым несколько часов назад сражался бок обок, и называл его своим боевым товарищем?!

Винтер не знал, что на это ответить, поэтому молчал.

– Значит, я оказалась права, говоря, что именно империалы, стали главным побудительным мотивом ваших действий, – засмеялась Таисия, ощущая свое превосходство над оппонентом. – Итак, какова же сумма, за которую ты полу-

чишь имя «Иуда»?

– Сумма и впрямь немаленькая, – кивнул Винтер, уже не скрываясь за маской благородного офицера. – По десять тысяч, за голову каждого из вас...

– Бриллиантовых империалов, я надеюсь? – печально усмехнулась Таисия.

– Ну, не сапфировых же, – хмыкнул лейтенант, – конечно, бриллиантовых... За другие, в том числе и за рубиновые я бы даже и не стал мараться...

– Что ж, неплохая цена, – улыбнулась императрица, – но все же, мне кажется, ты продешевил, лейтенант... Не буду говорить о себе, но жизни моего сына и генерала Василькова стоят, по крайней мере, на несколько порядков больше...

– Может быть, – согласился Винтер, пожимая плечами. – Только кто же мне даст эту цену? У нас в Империи рыночные отношения, знаете ли. На сегодня, цена на вас такова... Появился покупатель в лице Павла Петровича Дессе, и я посчитал, что упускать такой шанс глупо...

– И в итоге, проиграл, – хмыкнула императрица. – Алчность и беспринципность сгубили тебя, Винтер. И получишь ты в награду не сундук с бриллиантовыми монетами, а удар моего клинка...

– Стоп, стоп, не торопитесь госпожа, – лейтенант выставил вперед обе руки, видя, как Таисия приближается к нему. – Если вы не забыли, то я дерусь с вашим бравым генералом через несколько часов на Поединке Чести...

– Ты же только что так красочно описал мои мотивы, желания и возможности, – улыбнулась императрица. – По твоим словам, я сделаю все, чтобы привязать к себе Александра Василькова в качестве нового, верного мне союзника... Что ж, если твое предположение – правда, то не будешь же ты спорить с тем, что я должна и оберегать своего союзника в минуту опасности... Сейчас генерал слишком слаб, чтобы на равных сражаться с тобой, Винтер... Что из этого следует?

– Нет, нет, у вас не получится заставить меня! – нервно засмеялся лейтенант. – Вы хотите сражаться на дуэли вместо генерала?!

– Да, мой дорогой друг, – кивнула Таисия Константиновна, – именно за этим я сюда и явилась...

– Ничего не выйдет, – Винтер сложил руки на груди. – Я попросту откажусь от поединка с вами... Как бы я не хотел отрубить вашу очаровательную головку, но, пожалуй, повременю с этим желанием... Генерал Васильков, вот тот человек, кого я хочу увидеть мертвым в первую очередь!

– А если я сделаю, вот так! – воскликнула девушка, делая шаг навстречу Винтеру и отвешивая тому хлесткую пощечину.

Лейтенант изменился в лице, он покраснел от гнева, но сумел сдержаться и снова попытался улыбнуться.

– Я прощу вам эту женскую истерику, госпожа, – медленно сказал он, потирая лицо. – К тому же, получить пощечину от особы царственных кровей не так унижительно, как ка-

жется на первый взгляд... Можете ударить еще раз, если подобное доставляет вам удовольствие...

– Прекрасно, получай еще! – Таисия продолжила изгаляться над лейтенантом, уже теперь с двух рук, хлеща того по лицу... – Ты думаешь, я на этом остановлюсь?! Нет, я буду унижать тебя до тех пор, пока все твое хваленое хладнокровие не исчезнет, как уже исчезла та противная ухмылка на твоих губах!

Голова Винтера моталась из стороны в сторону. Он действительно не мог выдержать подобного оскорбления к себе и просто попытался перехватить руки Таисия. Однако та была облачена в доспехи, а лейтенант – нет. У несчастного Винтера не было шансов защититься от ударов императрицы. Девушка пока специально не применяла дополнительную силу доспехов, чтобы для начала просто унижить своего врага и разозлить его. Но Тася знала, что готова и к более решительным действиям.

– Сколько ты продержишься таким образом?! – с нотками голоса заправского садиста, продолжала издеваться над своим противником, Таисия Константиновна. – А ведь я могу и по-другому...

Она сжала руку в кулак и нанесла удар в солнечное сплетение лейтенанту. Тот задохнулся и сложился пополам от боли. Винтер посмотрел на свою обидчицу и ужаснулся, императрица на его глазах превратилась из очаровательной молодой женщины в жестокую безумную фурию. Куда делась

изысканность ее манер и воспитание?!

– Вот тварь ты и показала свое истинное лицо! – выдавил из себя Винтер.

Он не договорил, как второй сильный удар прямо ему в лицо, опрокинул его на пол камеры. Кровь потекла по разбитому рту лейтенанта, он выплюнул на пол несколько передних зубов.

– Ладно, дрянь, ты добилась своего, – кивнул мужчина, вытирая рукой окровавленный рот. – Я, пожалуй, сделаю одолжение и убью тебя первой...

– Вот видишь, а ты упирался, – холодно сказала Таисия. – Поднимайся, у меня мало времени, чтобы его тратить на такое ничтожество, как ты...

– Я не договорил, – Винтер продолжал демонстративно лежать на спине, – дуэль будет считаться нечестной, если на мне не будут надеты доспехи. Как вы представляете наш поединок, когда на вас латы, а на мне их нет?! Это уже чистое убийство... Вам легче заколоть меня сразу, госпожа, без всего этого рыцарского пафоса... К тому же, я почему-то уверен, что у вас это получится сделать без особых угрызений совести...

– Доспехов, ты не получишь, – отрезала Таисия, понимая, что у нее действительно нет времени на то, чтобы искать Винтеру амуницию. – Только холодное плазменное оружие...

Она повернулась и кивнула Хуго, все это время стоящему

за ее спиной, и тот бросил к ногам лейтенанта свой короткий легионерский меч.

– Сделаем проще, – сказала императрица, отходя на два шага назад. – Уравняем наши шансы, вот таким образом...

Девушка деактивировала свои латы, приложив открытую ладонь к считывающему устройству. В одно мгновение, жидкая герроновая броня стала исчезать с ее тела, полностью поместившись в широкий пояс. Теперь девушка стояла перед Винтером в легком комбинезоне. Последним движением руки она отстегнула от себя латный пояс, который с грохотом упал к ее ногам.

– Ну что, теперь наши шансы уравнялись? – спросила Таисия, ехидно улыбнувшись.

– Это совсем другое дело, – обрадованно воскликнул Винтер, поднимаясь с пола и беря в руку меч. – Мне будет даже немного жаль, что придется вас убить. Таким телом нужно восхищаться, а не калечить его... Но видно, такова ваша судьба...

Лейтенант внезапно сделал резкий выпад, целясь клинком в грудь девушки. Та, в последнюю секунду успела отскочить назад и парировать этот удар. Хуго и Джерико опасно попятились назад и практически вывалились из камеры, в которой внезапно стало очень тесно.

Винтер и Таисия схватились в жестоком поединке, каждый из них понимал, что на кону его жизнь и соперник ни при каких условиях не будет оставлять ее тебе.

Лейтенант прекрасно владел холодным оружием, еще бы, ведь он служил под началом генерала Уайт, а та, как известно, не брала к себе в команду кого попало. «Сереброщитные» по праву считались одними из самых лучших воинов штурмовых подразделений во всем флоте «Лиса» Дессе. Винтер же был не рядовым солдатом, он являлся офицером, а в офицеры у штурмовиков назначались самые отважные и профессиональные рубаки. Именно от таких отчаянных головорезов в пылу абордажной схватки зависел ее исход, и поэтому клинком противник Таисии владел на самом высоком уровне.

Винтер рассчитывал легко и быстро разделаться с этой наивной простушкой, которая совершила опрометчивый поступок, сняв с себя доспехи. Теперь она заплатит за это своей жизнью. Однако с каждой секундой боя лейтенант «сереброщитных» все более и более убеждался в обратном. Его удары и выпады по скорости были схожи с броском змеи, но все они легко парировались его соперницей. Более того, Таисия не переставала улыбаться при всем этом, что Винтера еще больше выводило из себя. Да как такое возможно, чтобы изнеженная княгиня, привыкшая к роскоши первых домов Империи, сражалась сейчас, как заправский штурмовик, прошедший десятки военных кампаний.

– Кто ты такая, дьявол тебя раздери?! – в отчаянии воскликнул Винтер, в очередной раз, промахиваясь. – Я не знаю воинов в Империи, кто бы мог парировать подобные удары...

– Теперь, знаешь, – бросила императрица, сама переходя в наступление.

Ее тонкий, похожий на большую иглу, меч, стал описывать широкие дуги, со всех сторон угрожая явно запаниковавшему лейтенанту. Винтер еле успевал отражать атаки девушки, и начал медленно отступать к стене под натиском ее непрерывных ударов.

– Это тебе за генерала Василькова! – воскликнула Таисия, пронзая лезвием ногу своего противника.

Лейтенант ойкнул и отскочил назад, кровь тонкой струйкой полилась из его левого бедра.

– Это – за моего сына, которого ты хотел хладнокровно убить! – второй резкий выпад и левая рука Винтера безжизненно повисла в воздухе.

– Пощады! – взмолился командир «сереброштитных» понимая, что у него не осталось никаких шансов на продолжение боя. – Прошу вас, госпожа, пощадите!

– Как ты жалобно заговорил, – несколько удивленно произнесла императрица. – Минуту назад ты был куда более уверен в себе... Что же произошло, солдат? Тебе стало вдруг страшно?

– Я беру все свои слова назад и прошу великодушно простить меня, – простонал лейтенант, до смерти напуганный той женщиной, которая сейчас играла с ним, как со своей беззащитной жертвой.

– А, это – за меня, – продолжала Таисия, не обращая на

мольбы своего врага никакого внимания.

Удар ее меча пришелся в ключицу правой руки лейтенанта, которой тот держал оружие. Легионерский меч Винтера со звоном упал на пол, а сам он, теряя последние силы, рухнул на колени перед своей победительницей.

– А знаешь, ведь твои спутанные речи, которые мне пришлось выслушать в начале нашего свидания, не такой уж и бред, – покачала головой Таисия Константиновна, как бы соглашаясь сама с собой.

Она медленно зашла за спину, стоящего на коленях лейтенанта, присела и приобняла своего противника за шею.

– Чем больше я думаю о том, что ты говорил, тем больше соглашаюсь с правотой твоих слов, – продолжала уже почти шепотом императрица. – Если бы ты подольше пожил на этом свете, то мог бы в будущем стать большим человеком, ибо в уме и проницательности тебе не откажешь... Но, к сожалению, твоя жизнь оборвется здесь и сейчас...

Девушка поднесла горящее лезвие своего меча к горлу Винтера.

В этот момент в коридоре карцера послышался какой-то шум. По звуку было понятно, что множество людей бежали к камере, где происходил поединок. За мгновение до движения, которое Тася уже хотела было совершить, я возник в проеме двери. Моя подруга была очень удивлена тому, что я самостоятельно мог держаться на ногах, хотя видела по моему лицу, каких усилий мне это стоит.

– Не делай этого, прошу тебя, – сказал я, держась от бессилия за решетку двери. – Я должен драться с этим человеком...

Винтер облегченно выдохнул, обрадовавшись такому счастливому случаю – у него снова появлялся шанс сохранить себе жизнь. А самой Таисии надо было за секунду принять решение о своих дальнейших действиях. Она пристально посмотрела на меня и горько улыбнулась...

– А это тебе за Бруно, – коротко произнесла девушка, хладнокровно перерезая горло «сереброщитному» своим острым мечом.

Безошибочно эта умная женщина выбрала сейчас самые правильные слова. Она помнила, какую боль принесла мне смерть моего старшего помощника, как я вспоминал об этом и говорил, что лицо товарища до сих пор стоит перед моими глазами. Императрица не могла позволить мне подвергать себя опасности в поединке с лейтенантом Винтером, поэтому и убила последнего без особых зазрений совести. Но для того, чтобы сохранить уважение и доброе отношение к себе, она и произнесла так театрально свою последнюю фразу ...

Я, если честно, до глубины души был поражен увиденным. Зная Тасю с семнадцати лет, я даже не догадывался о том, что способна на такое хладнокровное убийство. Видимо наша долгая разлука и жизнь в императорском дворце на Астрополисе внесли свои коррективы. Тем не менее, я на время

был обезоружен словами Таисии о Бруно, и уже не мог, ни сердиться на нее, ни винить ее в самоуправстве и неуважении к моей прежней просьбе, сохранить жизнь Винтеру.

В это время Таисия устало опустилась на пол камеры, рядом с телом лейтенанта...

Глава 2

За полукруглым столом, стоящим посередине каюты и освещенным приглушенным холодным светом, расположилось пять человек. Я сидел по центру, откинувшись на спинку кресла. Самочувствие было не очень, я был бледен, пот катился по моему лицу, все это были последствия ранения. По левую руку от меня расположились Яким и Наэма Белло, по правую – императрица и маленький император. Все мы находились в моей бывшей каюте, которая стала на данный момент апартаментами для двух царственных особ.

По сути, это место являлось единственным на «Одиноком» где можно было собраться, и при этом рядом не лежало бы ни одного трупа. И капитанский мостик, и аудиенц-зал, все остальные отсеки оказались завалены мертвыми, которых просто некому было убирать. Несмотря на это я посчитал, что необходимо срочно провести совещание на тему произошедших событий и дальнейших действий. Император Ван Мин охотно согласился предоставить свои покои для подобной встречи, тем более что мальчик сам очень хотел присутствовать на этом совете. В случае если бы взрослые нашли другое место для своих бесед, то императора в силу его возраста скорей всего на нее бы не пригласили...

– Вы еще слишком слабы, генерал – участливо произнесла Таисия, снова обращаясь ко мне предельно официально, – и

вам необходимо как можно скорей вернуться в медицинский модуль.

– Благодарю вас, за такое внимание, ваше величество, – поблагодарил я императрицу. – Но я уже чувствую себя достаточно хорошо...

– Разве не опасно для здоровья раненого прерывать лечение «живыми» клетками и покидать регенерирующую капсулу во время процедуры их введения? – спросил Ван Мин. – Так ли уж необходимо это было делать?

– Я вынужден был внезапно прервать лечение из-за действий одного человека, – я несколько осуждающе посмотрел на сидящую рядом со мной девушку.

– Не беспокойтесь, ваше величество, – Таисия все это время старалась не смотреть мне в глаза, а сразу повернулась к сыну, – генерал поклялся мне, что пролежит в медкапсуле десять стандартных часов... Он нарушил слово, но снова пообещал продолжить лечение, как только совещание будет окончено...

– Ваша мама, господин, прекрасно знает, почему я нарушил свое обещание, – я так же, не став напрямую обращаться к Таисия, смотрел сейчас на мальчика. – Возможно, невыполнение моего обещания покажется не таким уж большим проступком, если учесть то, что другие, – я многозначительно посмотрел в сторону императрицы, – также, не держат своего слова...

– Я не обещала вам, генерал, что не буду убивать этого

«сереброштитного»! – воскликнула Таисия, при этом виновато глядя на меня.

– Но вы знали, что не должны были его убивать, – я повысил голос и строго посмотрел на девушку. – Вы знали, как для меня важно сдержать слово, которое я дал противнику, и как важна для меня была эта дуэль... Но она не состоялась только потому, что так решили вы...

– Да, господин генерал, таково мое решение! – воскликнула императрица, вставая из-за стола, – И считаю, что оно правильное! Вы не могли в вашем состоянии драться с этим мерзавцем на равных... Немного разбераясь в фехтовании, заявляю, что Винтер не оставил бы вам никаких шансов на победу! Можете осуждать меня сколько угодно, но перед своей совестью я чиста... Я всего лишь стараюсь помочь, и если вижу, что моему, одному из самых близких и преданных друзей, – она запнулась и покраснела, – и слуг моего сына грозит смертельная опасность, то, не раздумывая, бросаюсь на его защиту... Сожалею, что причинила дискомфорт вашему самолюбию, но сделала я это, только из-за страха вас потерять...

Она вздохнула и снова устало опустилась на свое кресло.

– Думаю, ваши друзья, – Таисия Константиновна кивнула в сторону, Наэмы Белло и Якима, – не столь категоричны как вы, и будучи на моем месте, поступили бы точно также...

– Действительно, Александр Иванович, – осторожно пробасил здоровяк, – императрица права... Лично я, тоже не

позволили бы тебе драться с этим Винтером. Я лучше тайком придушил бы его в карцере, но тобой бы рисковать не стал...

– А как при этом, ты бы попал в карцер, ведь его охраняли мои люди?! – неожиданно воскликнула Наэма, меняя тему. – Поступил бы с ними так же как твои чертовы солдафоны, которые предательски напали на моих людей, а?!

Наэму Белло сейчас волновал совсем не вопрос дуэлей и офицерской чести – ее солдаты были жестоко избиты двумя штурмовиками с линкора «Бешеный бык». Девушка, когда это узнала и увидела собственными глазами, была просто в ярости и теперь намеревалась выместить всю свою злость на полковнике Наливайко. Она не решилась, а может, не захотела напрямую выразить свое недовольство императрице, ведь именно Таисия отдавала непосредственный приказ людям Якима, расправиться с охраной карцера, поэтому все шишки посыпались на голову ее бедного рыжебородого друга.

– Сколько это может продолжаться! – кричала Наэма, обращаясь то ко мне, как к старшему, то, переводя ненавидящий взгляд на Якима. – Экипаж «Бешеного быка» – это сборище проходимцев, пьяниц и отбросов! Каждый раз только и слышишь – легионы Наливайко что-то украли, легионы Наливайко кого-то избили... Может данному линкору будет правильной присоединиться к туменам Тарика Хана?! Там-то уж точно, среди сброда из насильников и грабителей твои

люди, Яким, найдут себе товарищей по ремеслу!

– Не горячись, – поморщился казак, который, даже чуть отодвинулся от своей звонко кричащей ему в ухо подруги. – Ничего страшного не произошло, просто несколько твоих парней оказались не в то время, и не в том месте... Клянусь, мои ребята не хотели их вырубать, но те сами напросились...

– Ты в своем уме?! – у Наэмы полезли глаза на лоб. – Они целенаправленно шли к карцеру и напали первыми... Ты сам видел последствия и после этого еще смеешь их оправдывать?!

– Ты же понимаешь, что делали они это не по собственной инициативе, – Яким скосил глаза на императрицу, показывая Наэмы, что типа «все вопросы к этой дамочке». – Ну а то, что мои brave солдаты снова оказались на голову выше твоих это уже вопрос к тебе, дорогуша, как к командиру... Ничего не могу поделать с тем, что люди с «Бешеного быка» по определению крепче людей с какой-то там «Вишенки». Смирись с этим фактом и прими его как должное...

– Бессовестный, и ты, и твои бандиты – этот Хуго и Джерико! – кричала Наэма Белло, – только и можете, что нападать со спины... Мои легионеры не были готовы к враждебным действиям от людей, которых считали своими союзниками и боевыми товарищами! Что же вас тогда отличает от тех же «сереброштитных», которые вырезали штурмовиков шефа?! Экипаж «Одинокого» тоже состоял из храбрых воинов и профессионалов своего дела, однако почти весь погиб,

так как не ожидал удара в спину!

– Ну, ты и хватила, девчонка! – теперь уже начал заводиться и сам Яким. – Ничего такого, я не имел в виду! И не позволю сравнивать моих штурмовиков с предателями «сереброштитными»! За свои слова ты можешь и поплатиться!

Здоровяк вскочил со стула, одновременно с ним вскочила и Наэма.

– Я хочу попросить прощения, если уж так выходит, что сегодня я извиняюсь абсолютно перед всеми, – произнесла Таисия Константиновна. – Прошу прощения у вас, генерал Белло, за то, что по моему приказу люди с «Бешеного быка» напали на ваших солдат... И прошу прощения у вас, полковник Наливайко, за то, что самовольно без спроса воспользовалась услугами ваших храбрых штурмовиков... Действительно, никто из них не виноват, это только моя инициатива... Ваши люди, Наэма (Таисия специально разговаривала со своей старой подругой предельно официально, помня о том, как Наэма разорвала эти отношения) – хорошие солдаты, они не побоялись отказать мне в допуске в карцер, несмотря на то, что знали, кто стоит перед ними... А ваши солдаты, полковник, не побоялись выполнить мое приказание, хоть и понимали, что за подобные действия их могут серьезно наказать... Вам обоим можно гордиться вашими подчиненными... Извините меня еще раз, но в тех обстоятельствах я не могла поступить по-другому...

– Ладно, думаю, что в таком случае конфликт исчерпан, –

смущенно произнесла Наэма, несколько обескураженная таким вежливым отношением к ней императрицы. – Я не сержусь и понимаю логику ваших действий(Наэма поперхнулась) госпожа... Но вот с тобой... – девушка ткнула пальцем в нагрудную броневую пластину доспехов Наливайко – с тобой у меня еще будет серьезный разговор, понял?!

– Да, понял я, понял, – махнул рукой Яким, садясь на место. – Вечный разговор об одном и том же... Видишь, даже их императорское величество извинилась, а ты все истерики устраиваешь...

– Она-то извинилась, а ты даже не допускаешь мысли, чтобы попросить прощения за действия своих бандитов, – огрызнулась Белло.

– Да, за что?! – возмутился Яким. – За мелкую потасовку? Хорошо, если тебе так будет легче. Извини меня, пожалуйста за то, что мои люди разделали под орех, твоих... Всё, довольна? Конфликт исчерпан?!

– Далеко не исчерпан, – буркнула девушка, которой не понравился тот тон, с которым ее друг произносил слова извинений. – Накажи Хуго и Джерико...

– Вот, еще не хватало! – возмутился Наливайко. – Своих лучших парней? Да я их скорее награжу...

– Или ты их накажешь, или я расскажу шефу то, что ему явно не понравится услышать! – пригрозила Наэма Белло, испытывающим взглядом пронизывая рыжебородого.

– Повторяю, никого из своих штурмовиков я не собира-

юсь наказывать! – продолжал упрямяться Яким, глаза которого забегали, когда он услышал угрозы своей подруги. – И вообще, не понимаю, о чем ты...

– Напомнить, что ты сделал во дворце императора, когда мы туда прилетели?! – Наэма явно знала за Якимом какие-то темные делишки, о которых здоровяк помалкивал.

– Во дворце на Сартакерте? – озадаченно спросил я. – Что там такого произошло, чего я не знаю?

– Давай, говори, – Наэма Белло сложила руки на груди, довольная тем, что может хоть как-то отомстить за оскорбление своих людей. – Расскажи, почему ты, нарушив приказ командира и все возможные нормы безопасности, подвел свой линкор вплотную к комплексу дворца...

– Не такая уж это и тайна, – раздраженно ответил ей, Наливайко, а затем виновато посмотрел на меня. – Я и сам хотел тебе рассказать, Александр Иванович, просто все так завертелось, что не было времени на эту мелочь...

– Это сейчас так важно? – спросил я своего друга.

– Да, не то чтобы... – пожал плечами Яким. – В общем, можно обсудить эту тему и позже, ничего страшного не случится...

– Хорошо, тогда давайте оставим на время наши споры и отношения между собой, – я примирительно поднял руки, обращаясь ко всем сразу, – и вернемся к разговору о делах, которые действительно важны...

– Я весь внимания, дружище, – с явным облегчением про-

изнес полковник.

Наэма, видя реакцию Якима, осуждающе покачала головой, но не стала спорить, понимая, что я хочу сказать что-то важное.

– После той трагедии, что произошла на моем корабле, и по моей вине... – начал я.

– Оставь подобные слова для исповеди, шеф! – возмутилась Наэма Белло. – Никакой твоей вины в том, что случилось, нет. Если ты желаешь сейчас каяться перед нами, то слушать это, лично я не намерена...

– Нет, нет, я хотел поговорить совсем не об этом, – остановил ее, я. – Мы собрались здесь для того, чтобы решить, что же нам делать дальше... Про резню на «Одиноком» я сказал лишь потому, что в результате этого инцидента боеспособность моего крейсера стала примерно равной нулю. У меня просто не осталось экипажа... Если учесть, что наша флотилия состоит всего из трех вымпелов, то это становится большой проблемой...

– Не переживай, Александр Иванович, – беззаботно сказал Яким, – мы с Наэмой переведем часть своих людей к тебе на «Одинокий». Полностью экипаж это не восполнит, но, по крайней мере, твой крейсер снова будет в строю, как и раньше...

– Согласна, – кивнула Белло, – а в дальнейшем по маршруту нашего путешествия ты наберешь себе новую команду, еще лучше прежней...

– Будут ли они лучше тех, кто погиб сегодня... – я печально покачал головой. – Но все равно, спасибо за вашу поддержку...

– Могу ли я задать вам вопрос, генерал? – неожиданно произнес, молчавший все это время маленький император.

– Конечно, ваше величество, – я повернулся к мальчику. – Вам не требуется для этого разрешения... Прошу вас спрашивать, мы внимательно слушаем...

– Из уст генерала Белло прозвучало слово «путешествие», – улыбнулся Ван Мин. – Не могли бы вы посвятить меня в его маршрут... Куда мы направляемся, как долго оно продлится и вообще, есть ли в наших действиях на сегодняшний момент хоть какая-то логика?

Все сидящие за столом посмотрели на меня. По их внимательным взглядам я понял, что и они ждут от меня ясных ответов на только что заданные вопросы. Но самое страшное было сейчас то, что на самом деле, ответов я не знал. Верней, планов действий у меня как всегда было хоть отбавляй, но вот какой из них реализовать? Наши непрерывные межзвездные прыжки из одной системы в другую, как правильно выразился мальчик, не имели логики – беглецы просто пытались поскорее убраться подальше от Сартакерты и всё...

Хорошо – убрались, но что делать дальше? Куда направиться? Где то место в Галактике, которое станет убежищем и новым домом для императорской семьи? Кто те союзники, что смогут предоставить свои эскадры для защиты Ван Мина

и будут храбро сражаться за его интересы? Все эти вопросы мучили меня больше, чем незалеченные раны...

Я глубоко вздохнул, собрался с мыслями и заговорил, рассчитывая, что по ходу разговора сумею найти нащупать правильное решение:

– Первое – мы благополучно выбрались из переделки у Сартакерты и смогли скрыться от наших врагов. Безусловно, вскоре все они: и первый министр, как только придет в себя после поражения, и тем паче – генерал Дессе, постараются нас изловить. Слишком, вы, ваше величество, опасный для них конкурент...

– Да, ладно, – отмахнулся Яким, – никто из них не воспринимает маленького императора всерьез... Вы видели, как спокойно они нас выпустили из комплекса дворца? А как у князей загорелись глаза, когда они тянули свои липкие ручонки к артефактам? Не знаю, так ли эффективны все эти древние техноблякушки в космических сражениях, как это нам описывал министр Дорнье, но, похоже, именно они являются теми ценностями, за которые вельможи готовы перегрызть друг другу глотки. Императора же никто из них не считает за важную фигуру... Только без обид, ваше величество...

– Ошибаешься, мой друг, – усмехнулся я, – без нашего правителя ни у кого из представителей древних родов нет шансов удержать контроль над Империей. Сколько бы власти не сосредоточили в своих руках, Птолемей, Дессе, либо кто-

то другой, им как воздух будет необходим император, которого они собираются использовать как марионетку. Ван Мин – единственный представитель правящей династии, оставаясь живым и неподконтрольным, будет им всегда, как кость в горле.

– Тогда, легче Птолемею Янгу, либо нашему прославленному генералу Дессе – основать собственные династии, – хмыкнула Наэма. – Таким образом, контроль над императором Ваном этим людям будет уже не нужен. Соответственно, после этого они оставят нас в покое...

– Основать собственную новую династию при еще существующей?! – я отрицательно покачал головой. – Если данные персонажи пойдут на такую глупость, то в любом случае, для нас задача выжить станет еще более актуальной, чем сейчас... Живой император для них будет смертельно опасен. Наш господин превратится в символ борьбы, вокруг которого всегда будут собираться недовольные новой властью... А таких, поверьте, на просторах Империи найдется немало...

– Так это нам и нужно! – воскликнул Яким. – Мы сможем собрать огромный флот союзников и, наконец, одолеем всех своих врагов!

– И вот поэтому, не дожидаясь, пока император получит в распоряжение такой флот, наши враги будут делать все возможное, чтобы он не дожил до этого момента, – ответил я. – Вот почему я говорю о нашем бегстве из сектора Сартакерты, как о большой удаче... Но могу дать руку на отсечение,

что приказы о нашем задержании или даже, о физическом устранении уже разосланы во все ближайшие протектораты. Скоро нас обложат со всех сторон, и начнется большая охота за головами!

– Не преувеличивай, – отмахнулся полковник Наливайко. – Даже если все так, как ты говоришь, то найти три маленьких корабля в безжизненном пространстве тысяч ближайших звездных систем практически невозможно... Никто из наших врагов не знает, куда мы совершали прыжки и куда мы направляемся, кстати, включая и нас самих...

В моей каюте раздался громкий сигнал вызова с капитанского мостика.

– Господин генерал, на радарх боевая группа кораблей, – сообщил несущий вахту офицер из команды «Вишенки». – По данным сканеров, перед нами гарнизонная полуцентурия в сорок восемь боевых линейных крейсеров... Идут атакующим построением прямо на нас!

– Опять накаркал! – буркнула Наэма, недовольно покусившись на Якима. – Ну, что ты за человек такой...

Глава 3

Испросив разрешения у императора покинуть его, я, Яким и Наэма поспешили на капитанский мостик «Одинокого». Поспешили, было сильно сказано, так как я даже несмотря на то, что был облачен в боевые доспехи, не мог быстро передвигаться по кораблю. Поэтому когда мы, наконец, открыли двери и вошли в рубку, там нас уже встретила суэта приготовлений к бою, который вот-вот должен был начаться.

Спасибо Наэме, она предварительно распорядилась навести кое-какой порядок на мостике. Ее космоморяки, несущие здесь вахту, как сумели, выполнили указания командира. Последствия боя, конечно, оставались видны невооруженным взглядом – кровь и оплавленные плазмой стены, но хотя бы тела убитых не валялись под ногами...

– Враг совсем близко! – произнес дежурный офицер, который и сообщил мне несколькими минутами ранее, о приближении к нам полуцентурии боевых крейсеров. – Расстояние – два выстрела... Что прикажете делать, генерал?

Офицер смотрел, то на меня, то на Наэму Белло, не зная к кому обращаться в данный момент, будет правильной. Так как Наэма и сама вопросительно глядела сейчас на меня, то дежурный в итоге повернулся именно в мою сторону.

– Вы осмотрели повреждения на «Одиноком»? – спросил

я офицера. – Насколько сократились его общие боевые характеристики?

– Да, предварительная оценка проведена, господин генерал, – ответил тот. – Обшивка цела, оружейные платформы тоже не пострадали. Главная, на данный момент, сложность состоит в острой нехватке людей... За пушки некого ставить – все канониры убиты... В моей группе солдат хватило только на комплектацию расчета главного калибра, еще одно орудие активировали штурмовики из команды «Бешеного быка»... Вот, пожалуй, и вся наша огневая мощь на этот момент... Но вы сами должны понимать, что артиллеристы из нас – так себе, мы все-таки из штурмовиков будем...

– Говори за своих, – недовольно пробасил Яким, обращаясь к дежурному. – Мои ребята, так же отлично стреляют из пушек, как и отрубают головы в рукопашной!

– Твои головорезы только и могут, что махать кулаками без разбора! – сразу встала на защиту собственного экипажа, Наэма. – Сейчас увидим по результатам оружейных попаданий, чей канонирский расчет окажется эффективней...

– Двигаться и маневрировать мы можем? – продолжал задавать вопросы я, подходя к монитору, на котором были четко видны приближающиеся крейсера противника.

– Да, с этим все в порядке, – ответил офицер. – Там остались люди из вашего экипажа – «сереброштитные» не успели добраться до отсеков с силовыми установками... Скорость и маневр сохранены на прежнем уровне...

– Хоть что-то, – со вздохом облегчения сказал я, оценивая по данным с экрана боевые характеристики приближающихся кораблей.

Сорок восемь вымпелов шли широким построением, стараясь охватить три одиноко летящих корабля. По информации со сканеров было отчетливо видно, что полувентурия эта была «гарнизонная», то есть приписанная к звездной системе, через которую мы сейчас пролетали.

«Гарнизонные» группы, как правило, не принадлежали к какому-либо из легионов Империи. Это были отдельные формирования, несущие дежурство вблизи, либо столицы протектората, либо наоборот на его окраинах, у важных стратегических объектов. Гарнизоны состояли из нескольких десятков линейных крейсеров, в их основные функции входили: охрана тех или иных звездных систем, если вблизи орудовали эскадры мятежников или пиратов. Боевая мощь и опыт данных крейсеров и экипажей были значительно ниже, чем у их товарищей из имперских легионов...

– Что ж, если нет возможности вести артиллерийскую дуэль – будем таранить, – попросту решил я, которому сейчас не было дела до выстраивания схем боя, я еле держался на ногах от слабости.

Подойдя к своему капитанскому креслу, я с облегчением рухнул в него и на несколько секунд закрыл глаза.

– Но на наших-то кораблях – все в порядке с плазмой! – засмеялся Яким. – Пушки уже нацелены на этих бедолаг!

– Тогда поспешите, – повернулся я к Наливайко и Белло. – Сейчас в этом секторе пространства будет жарко...

Мои друзья сорвались с мест и выскочили из рубки, стараясь успеть прибыть на свои корабли до начала сражения. Буквально через минуту оба их шаттла отошли от «Одинокого» и направились к летящим рядом с ним «Вишенке» и «Бешеному Быку»...

В этот момент мне на мостик поступил сигнал вызова, исходивший с флагманского крейсера эскадры приближающегося противника.

– Желают поговорить перед смертью, – невесело пошутил дежурный, вопросительно смотря на меня. – Включать связь или нет?

– Давай поговорим, – кивнул я, соглашаясь, хотя в душе понимал, что весь этот треп по видео ни к чему другому не приведет, кроме как к оскорблениям и угрозам с обеих сторон.

Такова была извечная имперская традиция – общаться перед тем, как превратить корабли друг друга в космическую труху...

Когда изображение появилось, я сначала подумал, что сбилась камера, установленная на мониторе того, кто сейчас со мной связывался. Я попросту не увидел лица своего собеседника, а только макушку его головы и волосы. Тот, в свою очередь, также понимая, что его не видно, наконец, сам пригнулся в кресле и теперь показался во весь свой рост. Я понял,

что камера здесь ни при чем, передо мной на экране попросту был очень маленький человек.

Карлик был облачен в богато украшенные боевые доспехи, на его груди красовался золотой знак центуриона имперского флота. Смотрелось все это нелепо и забавно, и я несмотря на всю серьезность ситуации не мог не заулыбаться. Но еще больше меня развеселила ругань маленького человека, когда тот стал крыть отборными словами своих подчиненных находившихся в этот момент за кадром.

– Я сколько раз вам говорил, идиоты, отрегулируйте это чертово кресло! – недовольно кричал он. – Меня постоянно не видно и я в который раз выгляжу как дурачок, когда вынужден вставать на него ногами...

Он осекся и прекратил ругаться, как только увидел, что на том конце экрана за ним наблюдает и смеется какой-то незнакомец в серебряных доспехах. Карлик хотел было и меня покрыть матом, но вовремя разглядел на моих погонах генеральские звезды.

– Центурион Бонифаций Брана-младший, – сделал важное лицо, произнес карлик, скорей вынужденно, первым представляясь мне, как старшему по званию. – Командующий 628-ой гарнизонной полуцентурией, несущей дежурство в системе «Критас»...

– Ну-то, что «младший», это я вижу, – усмехнулся я, не в силах этого не сказать.

Центурион сделал вид, будто не расслышал последней

фразы.

– Назовите свое имя, звание и цель прибытия ваших кораблей в подконтрольный мне сектор пространства, – грозно продолжал центурион.

– Генерал Васильков – командующий 1-м легионом флота Поля Дессе, – представился я, указав должность и звание, коими я к этому моменту уже не обладал.

Офицеры гарнизонов, разбросанных по просторам Галактики, не особо следили за сводками с театров военных действий Гражданской войны. Поэтому у меня был шанс на то, что и этот маленький легионер будет не в курсе последних событий, а высокое звание – генерала флота «Лиса» Дессе сыграет роль оберега. Но, к сожалению, здесь меня ждало разочарование...

– Бывшего генерала, и бывшего командующего, если я не ошибаюсь, – хмыкнул карлик, скрестив руки на груди. – Не старайтесь меня обмануть, Бонифаций Брана-младший – сам кого хочешь обведет вокруг пальца!

Я вздохнул, похоже, попытка разойтись миром не удалась...

– Я прекрасно знаю, кто вы и кто ваши спутники, – продолжал центурион, махая руками. – Срочное секретное донесение было получено мной менее пяти часов тому назад. В нем говорится о том, что три боевых корабля с определенными идентификационными номерами, которые я не буду сейчас называть ради экономии времени, при обнаружении

должны быть обезврежены, задержаны и под конвоем эвакуированы...

– Существует ли инструкция, что необходимо предпринять, если командоры этих кораблей, откажутся сдаваться? – спросил я, усмехнувшись.

– Тогда они должны быть лишены жизни, а их корабли – уничтожены!

– Понятно, а если сдадутся, то будут отконвоированы, куда? – я продолжал задавать вопросы, желая понять, чьи крейсера сейчас идут нам наперерез.

– Ясно куда, в лагерь первого министра, – важно заявил карлик.

– Значит ты служишь Птолемею, – подытожил я.

– Я служу Империи Мин, а министр Янг является его легитимным главой правительства, – ответил центурион.

– То есть в приказе, который ты получил, не говорилось о том, кто находится на этих трех кораблях?

– Персонально не упоминалось, – махнул рукой Брана, не желая продолжать разговор. – Если честно, меня не особо это интересует, главное то, что я собираюсь четко выполнить данное предписание...

– Я же в свою очередь, не желаю с тобой драться, маленький центурион, – устав от разговора, произнес я. – Верней, не желаю уничтожать твоё подразделение. Поэтому задам тебе еще один вопрос. Готов ли ты атаковать, если узнаешь, что на моем крейсере находятся: император Ван Мин и им-

ператрица Таисия?

– Пытаетесь меня надуть, господин бывший генерал? – засмеялся карлик. – Бонифаций Брана–младший сам надует, кого захочешь! Какой дешевый трюк...

– Если не веришь, могу пригласить нашего государя сюда на мостик, и через пять минут ты собственными глазами убедишься в правоте моих слов, – сказал я, надеясь, что разум в голове Бонифация возобладает над глупостью.

Однако по взгляду на воинственное и самодовольное выражение лица карлика я понял, что этого не произойдет.

– Ты тянешь время, хитрец, – решил Брана, – я разгадал твой план... Даже если предположить, что твои слова – правда, то так и быть, я не буду отдавать приказа моим канонирам – уничтожить твой корабль. Давай сделаем так, а захвачу его лихой абордажной атакой! И после того, как собственными глазами удостоверюсь, что ты лгал мне про императора, то с легким сердцем убью тебя...

– Подожди всего несколько минут, и абордажа не потребуется, – я в последний раз решил попытаться договориться разойтись миром.

– Жди меня и моих храбрых парней у себя на борту! – самоуверенно воскликнул центурион, отключая связь.

– Что за упрямец рождает эта плодовитая семья Брана, – покачал я головой и, связавшись со своими друзьями, произнес:

– Вы слышали разговор с командиром полуцентурии. Он

сделал свой выбор. Что ж, атакуем всей мощью... Задача – уничтожить все корабли противника... Ни один из них не должен ускользнуть, чтобы не раскрыть наше местоположение... Я не желаю гибели легионеров, но они не оставили нам другого выхода!

– Давно бы так, – поддержал меня Наливайко, – нечего любезничать с прислугой Птолемея, они враги нам и останутся врагами навсегда!

– Я тоже поддерживаю тебя, шеф, – кивнула с экрана Наэма. – Если мы не уничтожим их сейчас, то эта полуцентурия – уничтожит нас... Выбор небольшой, но принципиальный... Все сорок восемь экипажей должны погибнуть!

– Атакуем! – коротко произнес я, приказывая офицерам, находящимся в рубке разогнать крейсер до максимума.

По «Одинокому» прошла легкая волна вибрации от заработавших на всю свою мощь двигателей, и корабль рванулся вперед, опережая «Бешеного быка» и «Вишенку». Я смело пошел на сближение с идущей нам навстречу полуцентурией врага. Я оставался спокоен, понимая, что защитных свойств брони крейсера хватит, чтобы невредимым долететь до строя легионеров, а там уже разберемся с ними при помощи старого доброго тарана.

Полуцентурия тут же открыла беспорядочную заградительную пальбу по быстро приближающемуся крейсеру, пытаясь сжечь его плазмой орудий. Но, не все корабли Браны успели сосредоточить огонь своих главных калибров

на «Одиноком», слишком быстрым и внезапным был мой «форсажный» рывок им навстречу. Плазма выстрелов уже было начала разрушать лобовую броню моего крейсера, однако обшивка выдержала, а буквально через двадцать секунд я уже был в тысяче километров от полуцентурии.

– Скорость не снижать, всем членам экипажа приготовиться к таранному удару! – объявил я по общей связи.

После я нажал кнопку на подлокотнике и сразу несколько широких ремней обвили мои латы, фиксируя, чтобы меня не выкинуло из кресла при ударе. То же самое сделали и все находившиеся сейчас на «Одиноком», они быстро заняли специальные капсулы, расположенные в каждом из отсеков, чтобы безопасно пережить таранную атаку.

Хуже обстояло дело у команды, на корабль которой был направлен этот таран. Тут дело такое, кто не успел добежать до капсулы, и не был предупрежден о скором столкновении, скорей всего, умирал – солдата просто расплющивало о стены отсеков под действием кинетической энергии удара двух тысячетонных корпусов друг о друга.

Шанс выжить вне защитной капсулы оставался лишь у тех, чьи боевые доспехи обладали высоким, не ниже четвертого, уровнем защиты. Такая броня, реагируя на удар, могла уберечь своего владельца, но редко у кого из простых легионеров были такие совершенные латы. Поэтому экипаж первого из крейсеров, который оказался на пути «Одинокого» погиб весь до единого человека и произошло это мгновенно,

никто из них не успел даже крикнуть.

Когда мой крейсер лоб в лоб столкнулся со своим первым противником, то даже пробил его лобовую броню – самую прочную во всем корпусе, такая огромная скорость и мощь была набрана «Одиноким». Я не стал наносить второй удар, чтобы окончательно разрушить легионерский крейсер, прекрасно понимая по опыту, что практически ни у кого из вражеской команды не было шансов выжить. Поэтому я тут же приказал отойти от разрушенного корабля и мгновенно бросился на таран соседнего вымпела.

Вся полуцентурия, несмотря на то, что лишь один из сорока восьми кораблей был уничтожен, заколебалась и нарушила боевое построение. «Одинокий» кречетом ворвался встаю голубей и заставил их сильно испугаться. Командоры легионерских крейсеров, позабыв о строе, начали разворачивать вымпелы, одни, пытаясь уйти от столкновения с «Одиноким», другие, наоборот, разворачиваясь к нему носом и стараясь атаковать.

Цели для моих последующих таранов были еще более легкими. «Одинокий» бросался то на один, то на другой вражеский крейсер, не давая им даже малейшей возможности хоть как-то противостоять его смертельным наскокам. Сектор пространства озарился ослепительными вспышками детонирующих кораблей полуцентурии, гибнущих под мощными ударами моего флагмана. Одни взрывались, другие просто раскалывались на части – это было одновременно и

завораживающе прекрасное и ужасное действо.

Вслед за «Одиноким» в сражение вступили корабли Наливайко и Наэмы. «Вишенка» и «Бешеный бык» приблизившись к полуцентурии на расстояние выстрела, открыли по ближайшим к себе кораблям ураганный огонь. Гарнизонные крейсера уступали нашим вымпелам настолько, что со стороны казались слабыми и незащищенными младенцами, пытающимися сражаться с профессиональными наемниками и убийцами.

По «Одинокому» прошла легкая волна вибрации от заработавших на всю свою мощь двигателей, и корабль рванулся вперед, опережая «Бешеного быка» и «Вишенку». Я смело пошел на сближение с идущей нам навстречу полуцентурией врага. Я оставался спокоен, понимая, что защитных свойств брони крейсера хватит, чтобы невредимым долететь до строя легионеров, а там уже разберемся с ними при помощи старого доброго тарана.

Полуцентурия тут же открыла беспорядочную заградительную пальбу по быстро приближающемуся крейсеру, пытаясь сжечь его плазмой орудий. Но, не все корабли Браны успели сосредоточить огонь своих главных калибров на «Одиноком», слишком быстрым и внезапным был мой «форсажный» рывок им навстречу. Плазма выстрелов уже было начала разрушать лобовую броню моего крейсера, однако обшивка выдержала, а буквально через двадцать секунд я уже был в тысяче километров от полуцентурии.

– Скорость не снижать, всем членам экипажа приготовиться к таранному удару! – объявил я по общей связи.

После я нажал кнопку на подлокотнике и сразу несколько широких ремней обвили мои латы, фиксируя, чтобы меня не выкинуло из кресла при ударе. То же самое сделали и все находившиеся сейчас на «Одиноком», они быстро заняли специальные капсулы, расположенные в каждом из отсеков, чтобы безопасно пережить таранную атаку.

Хуже обстояло дело у команды, на корабль которой был направлен этот таран. Тут дело такое, кто не успел добежать до капсулы, и не был предупрежден о скором столкновении, скорей всего, умирал – солдата просто расплющивало о стены отсеков под действием кинетической энергии удара двух тысячетонных корпусов друг о друга.

Шанс выжить вне защитной капсулы оставался лишь у тех, чьи боевые доспехи обладали высоким, не ниже четвертого, уровнем защиты. Такая броня, реагируя на удар, могла уберечь своего владельца, но редко у кого из простых легионеров были такие совершенные латы. Поэтому экипаж первого из крейсеров, который оказался на пути «Одинокого» погиб весь до единого человека и произошло это мгновенно, никто из них не успел даже крикнуть.

Когда мой крейсер лоб в лоб столкнулся со своим первым противником, то даже пробил его лобовую броню – самую прочную во всем корпусе, такая огромная скорость и мощь была набрана «Одиноким». Я не стал наносить второй удар,

чтобы окончательно разрушить легионерский крейсер, прекрасно понимая по опыту, что практически ни у кого из вражеской команды не было шансов выжить. Поэтому я тут же приказал отойти от разрушенного корабля и мгновенно бросился на таран соседнего вымпела.

Вся полуцентурия, несмотря на то, что лишь один из сорока восьми кораблей был уничтожен, заколебалась и нарушила боевое построение. «Одинокий» кречетом ворвался встаю голубей и заставил их сильно испугаться. Командоры легионерских крейсеров, позабыв о строе, начали разворачивать вымпелы, одни, пытаясь уйти от столкновения с «Одиноким», другие, наоборот, разворачиваясь к нему носом и стараясь атаковать.

Цели для моих последующих таранов были еще более легкими. «Одинокий» бросался то на один, то на другой вражеский крейсер, не давая им даже малейшей возможности хоть как-то противостоять его смертельным наскокам. Сектор пространства озарился ослепительными вспышками детонировавших кораблей полуцентурии, гибнущих под мощными ударами моего флагмана. Одни взрывались, другие просто раскалывались на части – это было одновременно и завораживающе прекрасное и ужасное действие.

Вслед за «Одиноким» в сражение вступили корабли Наливайко и Наэмы. «Вишенка» и «Бешеный бык» приблизившись к полуцентурии на расстояние выстрела, открыли по ближайшим к себе кораблям ураганный огонь. Гарнизонные

крейсера уступали нашим вымпелам настолько, что со стороны казались слабыми и незащищенными младенцами, пытающимися сражаться с профессиональными наемниками и убийцами.

Тяжелый линкор Якима и быстроходный крейсер Наэмы сблизилась с кораблями противника и, последовав моему примеру стали методично уничтожать их точно такими же таранными ударами. Несколько храбрецов из командиров легионерских крейсеров попытались в свою очередь контратаковать, также применяя тараны. Они направляли свои корабли прямо в борта «Вишенки» и «Бешеного быка», пользуясь моментами, когда те не могли развернуться к ним носами. Но даже такие сильные удары данным дредноутам не наносили какого-либо серьезного урона – высокий уровень самовосстанавливающейся брони надежно защищал их корпуса.

– Да они заговоренные что ли?! – в страхе прошептал центурион Брана, отдавая приказ своим офицерам на мостике:

– Разворачивайте корабль, убираемся отсюда пока живы!

Флагман полуцентурии действительно на глазах у всех начал разворот, но не успел скрыться. Я в пол глаза следил за кораблем маленького центуриона и как только тот повернулся к «Одинокому» кормой, дал залп из главного калибра по его двигателям. Первый же выстрел вывел из строя одну из четырех силовых установок легионерского крейсера.

Я несколько удивился, почему на обычном гарнизонном

крейсере установлено сразу целых четыре двигателя, вместо стандартных двух. Однако сейчас это было абсолютно неважно...

– Не спеши покидать сектор боя, Брана–младший, – предупредил я карлика. – Дождись нашей личной встречи, ведь ты так ее желал...

– Я передумал, – отозвался тот, появляясь на экране.

– Зато я, нет... – прозвучал мой ответ. – Если через десять секунд сопла твоих многочисленных двигателей не погаснут, то еще примерно через такой же отрезок времени я расплавию твой корабль плазмой...

– Почему-то из ваших уст это звучит очень убедительно, – произнес центурион, демонстративно поднимая свои маленькие ручки вверх. – Бонифаций Брана, вынужден подчиниться силе и сдастся на милость победителя...

– Жаль, что ты не сделал это несколькими минутами ранее, – сухо сказал я. – Тогда бы не погибло столько народа...

«Одинокий», «Бешеный бык» и «Вишенка» добивали огнем последние, удирающие от нас крейсера, разбитой в пух и прах полуцентурии. Сектор сейчас напоминал маленькое кладбище погибших кораблей...

– Что ты с ним нянчишься, Александр Иванович? – спросил Яким, слыша мой разговор его с вражеским центурионом. – Корабль коротышки остался единственным, кто еще цел, добей его и дело с концом!

– Если сам не желаешь, это могут сделать орудия моей

«Вишенки», – поддержала Наливайко, Наэма Белло, присоединяясь к нашей беседе. – Коль уж нам пришлось истребить всю группу, чтобы они не сообщили другим, где мы находимся, то участь ее флагмана, тем более предрешена... Иначе все остальное напрасно... Почему ты медлишь, шеф?

Я действительно до сих пор не отдавал приказа канонирам своего главного калибра. Глядя на смешную физиономию этого маленького центуриона, я поймал себя на мысли, что не могу отдать такой приказ. Почему, я пока не знал, но чутье подсказывало, что жизнь этому человечку нужно сохранить.

– Деактивируйте свои орудия, – произнес я, давая понять Белло и Наливайко, что это приказ, и он не обсуждается. – Я принимаю капитуляцию маленького центуриона и его команды...

Глава 4

– Скажи мне, пожалуйста, зачем ты сохранил жизнь полчеловечку и его команде? – недоуменно спросил у меня Яким. – Какой смысл зачищать пространство и уничтожать полсотни крейсеров, если ты оставляешь невредимым их флагман? Нет, ты ответь, не отмалчивайся! Я и Наэма желаем услышать от тебя хоть какое-то оправдание... Если ты не заметил, дружище, то только что, мы с генералом Белло стали соучастниками преступления – напав и уничтожив имперское подразделение. А за подобные действия, сам знаешь, что полагается – голову с плеч, вне зависимости от твоего ранга и статуса...

– С каких пор ты стал опасаться преследования имперского суда? – усмехнулась Наэма, реагируя на слова рыжебородого. – На твоём счету не одна сотня уничтоженных кораблей легионов разных цветов и флагов... Скольких людей и альтарианцев ты лично отправил на тот свет я вообще молчу. И теперь наш храбрый казачий полковник выходит испугался топора палача?!

Я, Наливайко и Белло все трое сейчас шли по центральному коридору имперского крейсера, экипаж которого, только что сдался им на милость победителя. Рядом с нами в две цепочки шли штурмовики с «Бешеного быка» и «Вишенки» с плазменными винтовками наперевес, смотрящие по сторо-

нам и готовые к любому развитию ситуации.

Однако никто из команды крейсера не собирался нападать на только что прибывших. Легионеры с капитулировавшего флагмана были подавлены поражением в недавнем бою, где вся их полуцелтурия за несколько несчастных минут превратилась в груды металлолома, разбросанную на сотни километров вокруг. И сотворили это с ней всего три корабля... Кто были те воины, что взошли сейчас на борт их крейсера, легионеры не знали, но страх перед ними был настолько велик, что никто из команды так и не решился на сопротивление, хотя прибывших было всего три десятка человек.

По ходу движения к капитанскому мостику наш отряд разоружал всех попавшихся на глаза и деактивировал их боевые доспехи, так на всякий случай. Все это время я хранил молчание и не отвечал своим друзьям, зато те не унимались оба.

– Имперского суда я не боюсь, против меня там заведено шестнадцать дел, – заявил Яким, недовольно посмотрев на Наэму. – Нашла чем пугать!

– Да ты у нас рецидивист, – присвистнула та. – Не удивлюсь, что все шестнадцать за воровство и попрошайничество?

– За убийства и нападение на представителей власти...

– Неужели, боюсь теперь, что-либо сказать лишнего, – подняла руки вверх Наэма, продолжая издеваться над здоровяком. – А то и меня ненароком прикончишь...

– Будешь действовать мне на нервы – прикончу! – грозно пригрозил Яким. – Что ты вечно меня достаемшь?!

– Потому что ты постоянно несешь всякую ахинею, – парировала девушка.

– Например...

– Например, сейчас, когда делаешь растерянное лицо и пытаешься строить из себя добропорядочного имперского гражданина, который вдруг испугался наказания за только что содеянное преступление...

– Скорей его мучает совесть за погубленные жизни, а остальные слова, о преступлении и возможном наказании лишь попытка завуалировать это неприятное ощущение, – неожиданно отозвался я. – Не спорь, Яким, я знаю, что это так, за это уважаю и люблю тебя... Поверьте, ребята, у меня на душе тоже кошки скребут за то, что нам пришлось совершить, но по-другому мы поступить не могли.

– Наконец-то он заговорил, – пробасил здоровяк. – К бе-сам всю эту лирику с моей печалью по поводу невинно убиенных! Чушь полная, плевал я на никчемные жизни этих бедолаг из гарнизонной полуцентурии! Я лишь хотел тебя как-то растормозить, и не более того... Но я так и не получил ответа на свой вопрос... Почему живы все эти люди?

Он указал пальцем на стоящих по сторонам легионеров.

– Давай уж доводить дело до конца, иначе все это не имеет смысла...

– Действительно, шеф, как-то все нелогично получается, –

поддержала здоровяка, Наэма Белло, – объясни нам свои действия...

– Потерпите, сейчас все поймете, – ответил я, когда мы уже подходили к капитанской рубке.

Двери в нее были открыты, а внутри находились все старшие офицеры имперского крейсера. Они поднялись со своих кресел и молча наблюдали за только что вошедшими, не зная, что от нас ожидать. Верней они прекрасно знали, что бывает в подобных случаях... Как правило в Империи с поверженным врагом не церемонились – жизнь солдата ценилась невысоко, а условиях ведущейся Гражданской войны, вообще превращалась в ни что. Горе побежденному – эта фраза была вбита в голову каждого легионера еще в имперской военной школе, поэтому, максимум, на что сейчас мог рассчитывать экипаж крейсера, это на то, что их продадут в рабство по древней альтарианской традиции. Расчет был только на это, ведь иначе все они были бы сейчас уже мертвы...

– Ну, рассказывай маленький центурион, кто ты такой? – я обратился к капитану корабля.

– У тебя плохо со слухом? – возмутился тот, нахмутив брови. – Я же десять минут назад назвал свое имя и должность... Перед тобой – Бонифаций Брана-младший...

– Это я уже знаю, – прервал я центуриона. – Расскажи о себе...

– Это еще зачем? – изумился карлик.

– Не задавай лишних вопросов, блоха! – грозно прикрикнул на него, Наливайко. – Отвечай, когда тебя спрашивает генерал...

– Что ты там пропищал длинный?! – центурион маленькими ножками засеменял по направлению к Якиму, явно с намерением разобраться со своим обидчиком. – Ты что давно не получал? Сейчас я научу тебя вежливости!

Бонифаций хотел было пнуть великана, но тут у него ползул из-под ног. Наливайко просто взял одной рукой маленького человечка за ворот и поднял на уровень своего лица. Тот задержал ногами, пытаясь высвободиться, и стал орать:

– Только дай до тебя добраться, и ты узнаешь, как умеют наказывать своих врагов в роду Брана! Клянусь, от тебя живого места не останется! Молчишь, трусливая собака, испугался?!

– Я вот думаю, съесть его на завтрак. А то что-то проголодался, – пожал плечами Яким, повернувшись к своим друзьям.

В этот момент карлик умудрился схватить зубами Наливайко за ухо.

– Ай, чтоб тебя! – закричал тот от боли и неожиданности. Бонифаций сумел высвободиться и, вскочив снова на ноги, выхватил свой такой же маленький, как и он сам, меч, скорей похожий на кинжал.

– Сейчас я тебе еще и язык отрежу, за то оскорбление,

которое ты мне нанес! – воскликнул он, наступая на все еще держащегося за ухо рыжебородого. – Бонифаций Брана-младший не прощает обид и не имеет жалости!

– Ну, всё, лилипут, сейчас я тебя располовиню! – Яким выхватил и тут же активировал свою казачью шашку.

– Похоже, наконец, ты нашел равного себе по силе поединщика, – засмеялась Наэма Белло.

– Эта блоха укусила меня, ты это видела?! – воскликнул обиженно полковник.

– Убери оружие, Яким, – сказал я. – Я не желаю наблюдать за этим странным боем... И ты убери, центурион, свой меч, а то еще порежешься или уколешь кого-либо...

– А представь, Александр Иванович, какая будет хохма, если наш здоровяк проиграет малышу Брана в дуэли, – продолжала смеяться Наэма. – Да об этом вся Империи будет говорить...

– Конечно, проиграет, это же очевидно, – самоуверенно кивнул Бонифаций, подмигивая Наэме. – Ты что не видишь, малышка, кто стоит перед ним...

– Меня, что-то часто стали называть «малышкой», – возмущенно произнесла девушка, сурово смотря, то на карлика, то на Наливайко. – Вы что – мужланы совсем страха не имеете?! Я разговаривать долго не буду и обоим языки отрежу за подобное обращение. Какая я вам – малышка?!

– А я причем? – спросил Яким, пряча шашку за пояс.

– Ты тоже так ко мне обращался... Что, уже забыл? – про-

должала строить мужиков, Белло. – Я ты козявка, прежде чем называть меня малышкой, посмотришь в зеркало, если достанешь до него, конечно...

– Похоже, она на меня запала, – маленький центурион толкнул Наливайко по ноге.

Яким абсолютно не понял, о чем сейчас говорит этот коротышка.

– Рассказать о себе, что ж, долго упрашивать меня не надо, – карлик повернулся к мне. – Наверное, вы уже поняли, что перед вами наследник великой семьи Брана...

– Ты сын Харви Брана – главы рода, погибшего во время сражения у Большого союзного лагеря, когда нас атаковали Бадур и Атилла Верес? – спросил я.

– Да, это мой отец, – гордо ответил Бонифаций. – Он погиб как герой, сражаясь за нашу Империю! Он врезался на своем славном линкоре «Вепрь» в бесчисленные ряды вражеских кораблей, один схватившись с целой тысячей вымпелов...

– Эти сказки будешь рассказывать своим внукам у камина, – усмехнулся Яким, – они по малолетству может и поверят в подобную чушь, а нам не стоит вешать лапшу. Мы все трое были в том сражении у стен Союзного лагеря. Когда Атилла Верес попытался заблокировать флот первого министра внутри «вагенбурга», Брана, как впрочем, и все остальные представители вашего рода, не обладая мозгами в нужном количестве, бросился в поединок на кораблях с самим

Вересом, за что тут же и поплатился.

– Ты лжешь, верзила! – Бонифаций с силой пнул по ноге Яким.

– Здесь маленький центурион ты нас не обманешь, ибо все, что сказал полковник Наливайко – правда, – произнес я. – Мы действительно участвовали в том сражении и знаем при каких обстоятельствах погиб твой отец...

– Уж точно ни с какой тысячей вражеских кораблей он не сражался, – вставила Наэма.

– Вы все говорите неправду! – продолжал кричать Бонифаций, на глазах которого появились слезы.

Мне стало жаль малыша-центуриона:

– Но это не отменяет того, что Брана–старший погиб в честном бою, как герой и отважный командор...

– Согласен, эта семья рождает хоть и недалеких людей, но в отваге им точно не откажешь, – кивнул Яким. – Твой отец смело сражался, но у него не было шансов в том поединке... Его противником являлся Атилла Верес...

– И он жестоко заплатит мне за смерть отца! – Бонифаций сжал кулаки.

– Что, так же бросишься на него кусаться? – ухмыльнулся Наливайко, все еще трогая свое ухо. – Смотри, до крови цапнул, зараза. Теперь от бешенства прививаться придется...

– Яким, перестань, – остановил я казака.

– Как бы то ни было, Харви Брана – мой отец, а я его законнорожденный сын и прямой наследник, – продолжал под-

боченившись, Бонифаций. – Это вы хотели узнать? Сколько можно получить за мою голову?

– Ты за кого нас держишь, за работоторговцев?! – возмутилась Наэма Белло. – Не собираемся мы требовать за тебя выкуп...

– Да и сколько могут дать за половинку человека, – подытожил Яким. – И кстати, к вопросу о наследниках... Как мы знаем, у семейства Брана этих самых сыновей было, как собак нерезаных. Ты какой по счету наследничек-то?

– Это тебя не касается!

– Говори...

– Тринадцатый...

– Ха-ха-ха, наследства тебе долго придется ждать, – Наливайко покотился со смеху. – Глядя на тебя, истину говорят, что тринадцатое число несчастливое...

– Ты поэтому заменил число тринадцать на приставку «младший» после своего имени, чтобы не слышать подобные речи? – также не смогла скрыть улыбку Наэма.

– Не ваше дело, – огрызнулся Бонифаций, я с вами двумя вообще больше не разговариваю, а только вот с этим генералом в серебряных доспехах.

Он ткнул на меня пальцем.

– Очень ты нас напугал...

– Пока еще не пугал, но скоро начну, доиграетесь...

– Ага, если выживешь, – пригрозил Яким. – Не забывай, что ты у нас в плену и жизнь твоя стоит сейчас не дороже по-

росенка... Что-то я опять о еде заговорил, поесть надо срочно... Александр Иванович давай заканчивать этот ненужный разговор...

– Итак, ты младший отпрыск из могущественной семьи, без шансов на получение какого-либо наследства, – подытожил я. – Служащий к тому же в захолустном секторе пространства, на пограничье «Турана» и «Яшмового поясила», то есть без шанса на продвижение по службе...

– Как это без шанса?! – возмутился Брана.

– Но, это же гарнизонная полуцентурия, даже не регулярная эскадра, – пожал я плечами. – В таких подразделениях легионеры, как правило, на пенсию уходят в тех же самых должностях и званиях, что и приходили служить в молодости... Это тебе не легион...

– Вот взял бы вас в плен и получил бы повышение от первого министра Янга, – вздохнул Бонифаций.

– Ага, как же, получил бы! – усмехнулся Яким. – Намто хорошо известно, как умеет благодарить Птолемей своих союзников...

– Что было сказано в приказе первого министра о нас? – спросил я, Бонифация.

– Взять живыми или мертвыми...

– Как обозначались корабли, которые нужно задержать? Идентификационные номера были известны?

– Да, мы знали, за кем охотимся, – кивнул маленький центурион, вздыхая. – Названия кораблей и их номера...

– Тогда, болван, если тебе были известны идентификаторы наших кораблей, что же ты полез в драку?! – недоуменно воскликнул Яким. – Ты же не мог не понимать, кто перед тобой и что шансов на победу у твоих людей не было изначально?!

– Откуда я мог знать, что ваши корабли так прокачаны?! – в свою очередь разозлился Бонифаций. – Мне отправили названия кораблей, но характеристики их мне не были известны, и кто их ведет, тоже...

– Ты что не знаешь командоров стоящих сейчас перед тобой?! – удивилась Наэма Белло. – Ну ладно, нас со здоровяком, но генерала Василькова ты же не можешь не знать! И название его корабля – «Одинокий» тоже не о чем тебе не говорит?! Тот, кто победил Вей Джан Гоу, захватил в плен Атиллу Вереса – убийцу твоего отца и совершил такое количество подвигов, что его знает вся Империя Мин!

– Не преувеличивай, Наэма, – скромно произнес я.

– Да отстаньте от меня, – разозлился Бонифаций. – Не знаю я никаких генералов Васильковых и вас не знаю и не хочу знать! В Галактике развелось героев, как собак... Просто получил задание от командующего и хотел его выполнить, вот и все... Теперь если хотите – расстреливайте!

– Еще два вопроса, – продолжал я, не обращая внимания на эмоциональную речь центуриона. – Откуда на твоём крейсере сразу четыре силовых установки? Это очень необычно... И еще, назови мне состав своей команды, откуда родом

все эти легионеры?

– Ну, поставил я за собственные средства два дополнительных двигателя на свой флагман, – пожал плечами Брана–младший. – Так, на всякий случай...

– Какой случай? Чтобы побыстрее драпать из сектора боя? – Яким при каждом удобном случае старался подколоть маленького центуриона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.